

«Мама, я крепко дрался...»

Герои Великой Отечественной не WhatsApp-сообщения своим семьям слали – бумажные треугольнички, которые мы до сих пор перечитываем с трепетом. А что достанется на память детям и внукам участников СВО? Истаял в дымке века прошлого эпистолярный жанр. Перелистывая сегодня странички, написанные в окопах, землянках 80 лет назад, «АП» находит много общего у фронтовиков разных поколений. Любовь к Родине, готовность отдать за нее жизнь, нетерпимость к врагу. Приводим выдержки из фронтовых писем.

«ГАДУ НЕ БУДЕТ МЕСТА»

Александр Андреевич Швагер, уроженец Михайловского района. Старший сержант, 214-я стрелковая дивизия. Погиб под Варшавой в феврале 1945 года.

Из письма семье: «С 21 июля находился в боях до 2 августа. Знали б Вы, под каким градом пуль и осколков приходилось лежать, просто волосы поднимаются. За 20–25 метров были от окопов противника. Слышно их разговоры, как играют, в общем все, но все же остался жив и здоров.

Много товарищей пали смертью храбрых в борьбе за Родину, много ранило, но ничего не сделаешь, война ни с чем не считается. Сейчас мы с 2-го августа стоим на отдыхе...

...на передовой, конечно, приходилось быть и голодным, но тогда, дорогие родители, не до кушанья, про кушанье забудем. Давай только курить побольше да пить, и больше ничего там не нужно. Действую я, дорогие родители, на бывшем Белгородском направлении, но сам Белгород мы очистили от фашистских гадов, очистили Орёл и сейчас подходим к (зачеркнуто цензурой).

Фрицы не отступают, а бежат без оглядки, не знаю, где они найдут себе остановку – теплое место, но на Советской земле ему, гаду, не место, и не будет места. Письмо пишу на фрицевской бумаге и фрицевским карандашом. Посмотрели б, что он там оставил и убежал, не дорожа ничем». 7 августа 1943-го.

«САМОЙ СТРАШНОЙ СМЕРТЬЮ»

Панченко (Зайцева) Нина Феофановна, 1918 года рождения, уроженка Барнаула, учитель. Воевала в составе 56-й стрелковой дивизии, старшина медслужбы.

ФАКТ

Свыше 600 фронтовых писем Великой Отечественной хранятся в военно-исторической коллекции Алтайского государственного краеведческого музея.

Из письма подруге: «Между прочим, девчонки терпеливее парней, выносливее. Вот тебе и слабый пол! Нас все один генерал хвалит, говорит, что девчата всегда выпядят браво и уши у шапок не отпускают, и подворотнички у них чистые, и караульную службу несут исправно. Ну, мы, конечно, нос не задираем, боимся стать курносыми. Весь день заполнен от и до. Видимо, скоро снова в путь-дорогу. Теперь это уже привычное дело. Вот только никак нельзя привыкнуть к человеческим страданиям, к тому, что из жизни уходят такие люди, которым жить бы да жить. Чтобы этому Гитлеру ни дна, ни покрыва, сдохнуть бы ему проклятому самой страшной смертью. Да что толку-то, если он и сдохнет, ведь людей-то не воскресишь. Бить и бить этих фашистов, эту нечисть, до тех пор, пока ни одного не останется – вот что надо. Я никогда не думала, что может быть такая ненависть к человеку, хотя какие они люди, хуже зверей...» 27 января 1943-го.

«ВОЙНА ВСЁ СПИШЕТ?»

Островская Ангелина Афанасьевна. Уроженка Красноярского края, в Барнауле с 1924 года. Студенткой Новосибирского мединститута ушла на фронт. Военврач II ранга, в составе 376-й стрелковой дивизии спасала бойцов в госпиталях Волховского и Ленинградского фронтов. После войны защитила кандидатскую, преподавала в Алтайском мединституте.

Из письма родителям: «Живу сейчас в палатке т. наз. офицерской, – она на четырех человек. Живут в ней еще два врача и старший военфельдшер. Все мужчины. Неудобств особенных это не составляет, т. к. спим не раздеваясь. Вообще же здесь мне не нравится в отношении [...] нравов, – слишком многие придерживаются девиза «война все спишет». Конечно, условия играют здесь большую роль, когда не ставится ни во что жизнь человека.

Поневоле отпадает вопрос о других сравнительно менее существенных обстоятельствах жизни, словом, живут пока живет. Я лично такую точку зрения разделить не могу. Не думаю, что время и обстоятельства заставят меня думать иначе». 18 марта 1943-го.

«ПОСЫЛАЮ БОЕВОЙ БУКЕТ»

Жертовский Николай Ефимович, уроженец Хакассии. Старший лейтенант отдельной авиаэскадрильи № 562. Кавалер орденов «Красная Звезда» и «Красное Знамя» дважды. Погиб 6 июля 1943 года под Ленинградом. В Великую Отечественную семью героя жила в колхозе имени Молотова Шипуновского района.

Из письма жене Кате: «Сегодня после короткого отдыха я вышел на поляну, которая находится под постоянным обстрелом, и вот там, несмотря на все бомбежки и артиллерийский обстрел, существует жизнь. Эти цветы, несмотря на все угрожающее их жизни, растут, они хотят жить, они борются за свое существование, они воюют вместе с нами, их фашистская бомба не берет. Посылаю тебе этот скромный боевой букет цветов, взятых на поле брани. Собрались ребята, и каждый рассказывает о своей жизни, о своей семье. И вот так мы очень часто вспоминаем о вас – женах, детях. Каждый говорит: какие вы переносите трудности в тылу! Я представляю, как

тебе приходится тяжело переносить непривычный физический труд, но чем я могу тебе помочь, не знаю. Я с удовольствием бы перенес всю тяжесть на себе, только бы было легче тебе». 28 июня 1943-го.

«СВОЛОЧИ НЕ ПЕРЕКРАСЯТСЯ»

Гулькин Иван Тихонович родился в Казахстане, до войны жил в Барнауле. Летчик штурмового авиаполка, капитан. Зимой 1944-го удостоен звания Героя Советского Союза. Сделал 170 боевых вылетов, погиб 4 марта 1945-го в небе над Польшей. Имя его носит одна из улиц Барнаула.

Из письма отцу Тихону Васильевичу: «Летом 43 года начались бои за Украину. Отсюда началось массовое изгнание немцев с нашей земли, и закончилось осенью этого года, сейчас. При этом я участвовал во многих операциях, но назову основные. Во-первых, участвовал в боях за Белгород, Харьков, Красноград, Знаменку и в форсировании Днепра. Кировоград, Корсунь-Шевченковская операция, Первомайск, Умань, дрался за Молдавию и на румынской земле. Летом этого года прошла грандиозная Львовская битва, где так же был не последним участником, где впервые я не вернулся домой, был ранен мотор.

В боях за Украину я заимел себе хорошего друга – летчика Ивана Алексеевича Антипина. Сколько раз с ним ходил в бой? Разве подсчитаешь? Но не менее 100 раз. Разве можно когда-нибудь забыть его, если не один десяток раз выручали друг друга от опасностей смертельных? А сколько военных и житейских невзгод разделил с ним? Он сейчас Герой Советского Союза. Буду жив – расскажу обо всем подробно не только тебе, но внукам и правнукам твоим, потому что они не увидят больше такой страшной опасности над своей Родиной, какую навязал нам немецкий империализм.

А если что случится со мной – тогда всем расскажи барнаульцам, что наши люди, сибиряки, всюду в боях были первыми, бесстрашными защитниками Родины, это видел своими глазами на протяжении всей войны.

Знаешь, папа, за эти четыре года многих, кого знал почти за был. Были люди, хорошие друзья, которыми был забыт почти сразу же, как ушел на фронт. Они стали противными, а теперь вспомнили. Почему это случилось? Может, неправильно думаю, но все-таки, по-моему, у них была слабая душонка, а когда началась большая война – забыли свою Родину, попрятались по углам, под «броню», и приятно ли писать в таком виде откровение на фронт? Теперь многим неудобно за свое поведение. Ты моих друзей, конечно, не знал, но если приеду домой – хорошо расскажу о них. Одни будут работать в органах снабжения. Другие постарались военизироваться на тыловых железнодорожных магистралях. Третьи, мобилизованные на работу для нужд фронта, ушли, сбежали в теплое место, но ничего. Не завидую. Пусть многие благородные жизни оборвались, но сволочи не прекратятся и после войны, они найдут у большинства в душе презрение к себе». 29 октября 1944-го.

«БИТЬ ФАШИСТОВ ПО-СИБИРСКИ»

Баталов Александр Павлович. Выпускник Рубцовского военного училища, старший лейтенант, командир пулеметной роты. На фронте с декабря 1943-го, ранен под Смоленском. Умер от ран в 1944-м. Последние письма домой приходили на адрес «Колыван-строй» Змеиногорского района. Награжден медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды.

Из письма матери Пелагее Ивановне: «Был, мама, в бою 21/III-43 г. как раз под мои именины. Остался жив, хоть немного и контузило, т.е. оглушило взрывом снаряда и отбросило в сторону. Но это ничего, а в остальном все в порядке. Сейчас продолжаю, что начал в Рубцовке, т.е. доучиваюсь. Из знакомых ребят встретил только Смачилина Петра из Колывани. В этом бою крепко я дрался, мама, и есть за что бить и бить немцев-гадов всех до единого, за издевательства и разрушенные города и села. Мама, командованием представлен к награде, должен получить медаль «За отвагу». Через несколько месяцев опять буду бить фашистов, по-гвардейски, по-сибирски. Мама, живи спокойно. Обо мне не беспокойся, вернусь домой с победой...» 26 марта 1943.

Тамара ПОПОВА,
стиль, орфография и пунктуация
писем сохранены

Редакция «Алтайской правды» благодарит сотрудников АГКМ за помощь в организации материала.